

Ряд депутатов Госдумы в ходе «часа заявлений» 25 января на пленарном заседании нижней палаты парламента высказались за необходимость совершенствования порядка экологического страхования. Так, подчеркивалось, что в год экологии необходимы новые законы для защиты природы и регулярного финансирования отрасли. Предлагается рассмотреть и принять законы об экологических фондах, об экологическом страховании и ряд других.

В конце прошлого года Президент Владимир Путин на заседании Госсовета по вопросам экологического развития в России также акцентировал внимание на том, что 2017 год объявлен годом экологии, отметив, что экологическое направление как приоритетное заложено и в недавно утвержденной стратегии научно-технологического развития России. При этом В.Путин оценил ущерб России от экологических проблем минимум в 6% ВВП.

Со стороны страхового сообщества неоднократно озвучивались предложения по страхованию экологических рисков, напомнил президент Российской национальной перестраховочной компании (РНПК) Николай Галушин.

Он подчеркивает, что решение вопроса может быть достаточно простым и не потребует бюджетных затрат, напротив, его реализация сможет существенно сократить госиздержки.

«При этом не потребуется принимать новый закон об обязательном экологическом страховании», — говорит он.

Введение отдельного закона всегда чревато несколькими проблемами: противодействием промышленного лобби (которое ссылается на дополнительную нагрузку на бизнес), сложностью согласования тарифов (они могут быть либо избыточными, либо недостаточными, что объясняется сложностью установить справедливый тариф в условиях отсутствия статистики), длительностью согласовательных процедур (что вытекает из первого обстоятельства и второго), публичностью договора (что не позволяет не страховать того, кто гарантированно принесет убыток, потому что ничего не делает для обеспечения норм экологической безопасности), пояснил Н.Галушин.

По его мнению, достаточно внесения корректирующих изменений в закон «Об охране окружающей среды», которые бы определили вмененный характер действия экологического страхования, определили бы отрасли промышленности или виды хозяйственной деятельности, которые могут представлять потенциальную экологическую опасность и минимальную страховую сумму (лимит ответственности), который реально отражал бы масштаб расходов на ликвидацию последствий экологического ущерба (так, чтобы это страхование не было номинальным).

Конкуренция и особенности деятельности каждого предприятия, которое было бы обязано страховать свои экологические риски, самостоятельно определяли бы в такой конструкции стоимость конкретного договора страхования. В результате ликвидация последствий экологического ущерба стала бы ответственностью бизнеса и страховой компании, а не задачей государства и бюджета, которому приходится тратить деньги на устранение последствий чужой некачественной хозяйственной деятельности, приводящей к нанесению вреда окружающей природной среде, подчеркнул Н.Галушин. Он напомнил, что закон «Об охране окружающей среды» действует в РФ с 2002 года,

однако специальная статья, посвященная экологическому страхованию, крайне лаконична.

Полный текст этой статьи выглядит следующим образом:

Статья 18. Экологическое страхование:

- 1. Экологическое страхование осуществляется в целях защиты имущественных интересов юридических и физических лиц на случай экологических рисков.*
- 2. В Российской Федерации может осуществляться обязательное государственное экологическое страхование.*
- 3. Экологическое страхование в Российской Федерации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.*

Как напоминает Н.Галушин, с 1990-х годов в Совете Федерации рассматривается проект закона об обязательном экологическом страховании. Законопроект более 10-ти лет назад попадал даже на первое чтение, но потом был отложен. Существует рабочая группа по теме экологического страхования при Совете Федерации, но в последние годы она не собирается. Кроме того, надо вспомнить, что 116-ФЗ «О промышленной безопасности» регулировал возмещение ущерба окружающей природной среде при страховании опасных производственных объектов, правда, при принятии 225-ФЗ «Об обязательном страховании ОПО» вред, нанесенный экологии, по каким-то причинам из закона исчез.

В настоящее время экологического страхования как такового нет. Есть отдельные, особо сознательные природопользователи, которые страхуют свои экологические риски абсолютно в добровольном порядке, однако, поскольку речь идет о добровольном страховании ответственности, то все затраты на такое страхование относятся на прибыль, а не на затраты таких страхователей, что дополнительно сдерживает интерес. Россия присоединилась к ряду международных конвенций, которые регулируют возмещение ущерба, нанесенного экологии, например, при освоении шельфовых месторождений, при деятельности в Антарктиде, но поскольку дальнейшей проработки нормативной базы нет, то и сформулированных требований по обеспечению защиты также нет: должна ли это быть финансовая гарантия, договор ли страхования ответственности за вред окружающей природной среде и другое.

Некоторое время назад рассматривалась инициатива по страхованию ответственности при перевозке опасных грузов одним видом транспорта. Почему не всеми видами транспорта, осталось непонятным. Тема по итогам обсуждения сошла на нет.

Однако в связи с выбором в качестве приоритета года 2017 темы экологии страховое сообщество надеется на восполнение законодательного вакуума в теме страхования соответствующих рисков, заключил Н.Галушин.

Источник: википедия страхования, 26.01.2017